

Большая нефть Сибири

27 августа 1964 года «Правда» на двухстраничном развороте опубликовала статью секретаря Тюменского Промышленного обкома Александра Константиновича Протозанова «Большая нефть Сибири». Он писал о Березовском газовом месторождении, о Сургутском, Нижневартовском, Демьянском, Александровском, Салымском нефтеносных районах. Там начиналась добыча нефти и газа. На газетной странице помещалась карта СССР, перечеркнутая сплошными и пунктирными линиями уже строящихся и еще только проектируемых газо- и нефтепроводов. Первые из них – 436-километровый нефтепровод Шаим – Тюмень и газопровод Игрим – Серов планировалось завершить уже в этой семилетке, то есть не позже 1965 года. За прошедшие четырнадцать лет протяженность нефтегазопроводов увеличилась в пять раз: в 1950 году она составляла 5 400 километров, в 1957-м – 11 500 км, а в 1964-м около 28 000 километров. И это только начало. Запланированные на следующее десятилетие газопроводы расплзались из Тюмени, как паутина: из Тазовского месторождения в Норильск; из Охте-Урьевского в Кузбасс; из Игрима в Пермь – Киров – Горький – Москву – Череповец – Ленинград. Рядом прокладывали линию нефтепровода из Усть-Балыка в Омск и Курган. Дальше Протозанов писал о сооружении дорог, поселков и о многом, многом другом.

Газету отец развернул в самолете, в тот день в девять утра он вылетел с официальным визитом в Прагу. Статья Протозанова его порадовала, хотя обо всем написанном он, естественно, знал. Но так приятно читать о достигнутом и том, чего мы достигнем в ближайшем будущем.

Впервые наличие нефти и газа в Сибири предсказал в интервью, опубликованном в 1932 году в «Правде», основатель советской нефтяной геологии академик Иван Михайлович Губкин. Ему тогда мало кто поверил. Однако уже в июле 1934 года геологи обнаружили в районе Юганска под Сургутом следы нефти. Она самоходом просачивалась на поверхность, разливалась по низинам лужицами. И тем не менее, скептики победили, район признали неперспективным.

Геологи вернулись в Сибирь только после войны, в конце 1947 года. 21 сентября 1953 года в районе поселка Березово, в месте последней ссылки любимца Петра I Александра Меншикова, вскрыли газоносный пласт, забил первый газовый фонтан. Еще через семь лет, весной 1960 года, в Сибири, поблизости от таежной речки Конда, у деревушки Ушья, поднялся фонтан самой ценной, легкой нефти.

⁹³ Вместе с отцом присутствовали, отдыхавшие в Крыму Косыгин и Подгорный. Из Москвы прилетел секретарь ЦК по связи с зарубежными компартиями Пономарев.

К марту 1961 года оконтурили и разбурили уже целое нефтяное озеро, Мегионское, на то время одно из крупнейших в Советском Союзе месторождение, а в середине года для разработки еще одного, Усть-Балыкского, нефтяного района создали специальное подразделение – Юганскнефтегаз. Устьбалыкскую нефть качают уже половину века.

К концу 1961 года на картах геологов в Тюменской области значилось пять нефтяных и двенадцать газовых месторождений. Все сомнения отпали, большая нефть в Сибири есть! В мае 1962 года вышло Постановление ЦК и СМ «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири». Если до него оконтуривались одиночные, наиболее обещающие, очаги, то теперь наступление развернулось по всему фронту. С этого постановления начинается история сибирских нефти и газа.

Сибирская нефть не только навсегда избавляла страну от нехватки топлива, бесконечных лимитов и талонов на бензин, но вскоре позволила выйти на мировой рынок. За прошедшее с 1953 года десятилетие экономическая блокада Советского Союза постепенно разрушалась, а нефть – это тот товар, от которого не принято отказываться. С большой нефтью Сибири страна ощутила и вкус нефтедолларов.